

Борисенков А.А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ИСХОДНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Аннотация: В статье исследуется понятие политической деятельности, раскрываются её признаки и критерии. Показана неразрывная связь политической деятельности и политической власти. Обосновывается положение о том, что использование политической власти есть способ осуществления политической деятельности. Предлагается анализ и оценка понятий «политическое поведение» и «политическое участие». На основе содержания понятия политической деятельности формулируется связанный с этой деятельностью закон политического развития.

Ключевые слова: Политология, политика, политическая деятельность, политическая власть, политическая жизнь, политическое развитие, политическое поведение, политическое участие, гражданская деятельность, демократическая деятельность

Согласно принципам социальной философии основополагающая роль в формировании того или иного вида социальной жизни принадлежит соответствующему виду социальной деятельности. Всякое общество рождается на основе социальной деятельности, являющейся источником связей, объединяющих между собой людей в общественном процессе. Исходным пунктом политической жизни выступает политическая деятельность. Её особое значение состоит в том, что благодаря ей формируются политические отношения и политическая система, вследствие чего складывается политический организм, необходимый для принятия руководящих решений. В итоге политическая деятельность составляет основу политического влияния и политической культуры. Между тем внимание, которое уделяется в политологии изучению понятия политической деятельности, не соответствует её реальному значению. Более того, вопрос о ней как политической основе не рассматривается, а существующие представления о том, что есть политическая деятельность, искажают её содержание.

Представления о политической деятельности

Главная проблема в толковании политической деятельности заключается в том, что её понятие и её

значение для политического бытия фактически подменяются понятием и предполагаемым значением «политического поведения». Не политическую деятельность, а «политическое поведение» характеризуют как «живую первооснову или субстанцию» политики. [7, с. 378] Не политическую деятельность, а «политическое поведение» рассматривают как особый вид социальной активности. Например, говорят: «Политическое поведение, как и поведение в целом, это – социальная активность субъектов, действия которых носят мотивированный характер». [5, с. 11] Разумеется, что действия всяких субъектов являются мотивированными, однако, почему «политическое поведение» следует трактовать как явление социальной активности, не объясняется. Может быть, это вытекает из содержания «политического поведения»?

Понятие «политическое поведение» получило своё признание благодаря усилиям американской политологии, которая под влиянием бихевиоризма (течения в американской психологии начала XX в) стремилась найти особый способ познания политики. Результатом этого оказалось внесение в исследовательский инструментарий политической науки психологической категории «поведение». Произошло смешение двух разных объектов исследования – политики, составляющей особое управленческое (общественное) явление, и по-

Логика и познание политических процессов

ведения, обусловленного психическими особенностями людей и отражающего их субъективную реакцию на внешнее воздействие. В итоге политическая наука вышла за пределы своей исследовательской области и превратилась «немножко» в психологическую науку, став при этом «политической психологией».

В западной политической науке «политическое поведение» трактуется сегодня большей частью как «электоральное поведение». Оно проявляется с помощью гражданской активности и отражает «сознательное» отношение людей к существующим политическим и демократическим порядкам. [6, с. 235, 262] В российской политологической литературе «политическое поведение» характеризуется как совокупность проявлений внешней и внутренней активности, отражающей отношение людей к политической реальности. [7, с. 583] Среди таких проявлений называют участие в выборах, уличных демонстрациях, акциях протеста, а также уклонение от участия в выборах, убеждения и др.

Отмечается, что такое участие (или неучастие) зависит от социально-психологической настроенности людей, их культуры, личностного восприятия окружающей среды, уровня сознания и самосознания. Например, говорят: «Политическое поведение может варьироваться по степени интенсивности в форме проявлений: от корректных, культурных, цивилизованных взаимоотношений до демонстрации неприязни и недоброжелательства, словесных оскорблений («вербальная агрессия») и даже до применения физической силы («физическая агрессия»)). [10, с. 285] Кроме того, выделяются осознанные и неосознанные формы «политического поведения», к которым относят влечение к агрессии, нарциссизм, сексуальное утверждение, чувство виновности и т.п. [10, с. 286]

И действительно, такое отношение человека к окружающему миру обусловлено его индивидуальными психическими особенностями, его сознанием и личной культурой и отражается в его поведении. Однако вследствие своей индивидуальности и психической обусловленности поведение не может быть формой социальной активности. Даже если оно происходит в рамках действия группы людей, оно не перестаёт носить при этом индивидуальный и психически обусловленный характер.

Это хорошо видно на примере выборов. Как общественное явление выборы служат особой формой социальной, а точнее, демократической активности. Выборы – не политический, но демократический ин-

ститут. При этом реальное участие людей в выборах выступает как явление их гражданской (тоже социальной) активности, обусловленной их гражданским статусом. Такое участие по своей природе следует называть именно гражданским.

В процессе осуществления людьми своей гражданской активности также проявляется и их поведение. Оно отражает соответствие данной активности на индивидуальном уровне общепринятым законам и нормам, показывает, насколько корректно, культурно, цивилизованно они реализуют свои гражданские права. Такие явления могут носить также и массовый характер, но складываются они из совокупности индивидуальных *поведенческих* фактов, отражающих психические особенности людей.

Таким образом, анализ «политического поведения» говорит о том, что посредством этого понятия политологи характеризуют не столько политику как общественное явление, сколько человека в его сознательных и «не очень» поступках и ориентациях на политику. Строго говоря, ничего «политического» в содержании таких поступков и ориентаций нет и это независимо от того, на что направлена человеческая активность и что отражает собой человеческая психика. Поведение человека по своей природе не может быть ни политическим, ни экономическим, ни демократическим и т.д. Оно остаётся *человеческим* поведением, обусловленным особой психической организацией человека, способного реагировать на окружающую действительность и выражать своими действиями индивидуальное отношение к ней. «Политическое поведение» как понятие очень условно может отражать отношение людей к политической реальности.

В отличие от психологии объектом политической науки являются не поведенческие, но *политические* факты, обусловленные не поведением, а политической деятельностью. Посредством такой деятельности складывается не психическое или поведенческое бытие, а политическое бытие, т.е. особая разновидность общественного бытия, совсем не сводимого к индивидуальным особенностям человека. При этом не «политическое поведение», обусловленное психическими особенностями человека, а политическая деятельность служит особой формой социальной активности.

Между тем понятие политической деятельности не пользуется особой популярностью и если раскрывается, то большей частью не совсем удачно. Некоторые исследователи рассматривают политическую деятельность даже как «вспомогательное» явление для харак-

Политика и общество 6 (102) • 2013

теристики содержания «политического поведения». Например, перечисляя различные виды «политического поведения», отмечают среди них «политические контакты и дискуссии, голосование и выборы, мнения о политике и участие в других формах, актах политической деятельности». [10, с. 286] Парадоксально, но понятие политической деятельности используется здесь для раскрытия качественно различных явлений, например, гражданской и демократической активности (голосование и выборы), политического сознания (мнения о политике), иных видов «политического поведения», называемых участием в «формах и актах политической деятельности». В таком подходе содержится какой-то абсурд, означающий, что толкование политических основ является запутанным, а понимание политической реальности искажённым.

Подчеркнём также, что и само словосочетание «политическое поведение» не является корректным. С позиции законов языка и формальной логики термин «политическое» указывает на принадлежность политике. «Политическое поведение» буквально означает поведение политики. Иными словами, понятие человеческого поведения подменяется в данном случае понятием «политическое поведение», являющего собой логический парадокс. Напрашивается вывод, что «политическое поведение» вообще нельзя рассматривать ни как психологическую, ни как политологическую категорию, не говоря уже о том, чтобы усматривать в нём явление социальной или политической активности. «Политическое поведение» есть некая попытка охарактеризовать индивидуальное отношение людей к политической реальности, саму эту реальность не раскрывающая.

Другое направление изучения политической деятельности связано с разработкой понятия политического участия, которое также пытаются представить как явление политической активности. К политическому участию относят различные виды гражданской деятельности: голосование, участие в демонстрациях, митингах, пикетах, членство в гражданских организациях, выдвижение гражданских инициатив и т.д. Такие явления иной раз характеризуют как «разновидность непрофессиональной политической деятельности». [1, с. 160]

Однако, ничего политического в содержании такого «политического участия» нет, кроме его возможной, чисто внешней ориентированности на политику. Здесь важно видеть, что качественные особенности всякой активности определяются её внутренними ха-

рактеристиками, а не внешней направленностью. Поэтому точнее назвать такое участие гражданским, что определяется природой этой активности, состоящей в использовании людьми своих гражданских прав.

Таким образом, стремление раскрыть политическую активность посредством понятий «политическое поведение» и «политическое участие» приводит к искажению сущности политической деятельности. В результате смешиваются такие явления как политика и демократия, политология и психология. Складывается вывод, что способ изучения политики, связанный с использованием понятий «политическое поведение» и «политическое участие», исчерпал себя. Представления, основанные на широком толковании политики, включающим в неё явления демократии и гражданского общества, а также поведенческие явления, – такие представления фактически становятся тормозом развития научных знаний о политике. Возможно, необходимые в период возникновения политической науки, сегодня эти представления только искажают её как исследовательский объект. Чтобы раскрыть действительные особенности политического бытия, необходима разработка понятия политической деятельности, составляющей особый вид социальной активности и образующей исходную политическую основу.

В некоторых случаях политологи всё-таки обращаются к понятию политической деятельности и пытаются его раскрыть. Это происходит, например, в связи с попыткой определить субъектов политики. Характеризуя, что есть политический субъект, один из авторов заодно отвечает на вопрос, что есть политическая деятельность. Утверждает: «Субъект политики выступает как конкретно-исторический носитель многообразной политической деятельности, направленной на завоевание, защиту или использование власти с целью реализации своих коренных интересов». [4, с. 23] Видно, что особенности политической деятельности усматриваются в её направленности «на завоевание, защиту или использование власти».

Предлагается также толкование политической деятельности как «специфической, профессиональной и непрофессиональной (общественной) деятельности», существующей в различных областях политической жизни государства и общества. В этом случае, как отмечается, что её сердцевину составляет «проблема власти, отношения по поводу власти: либо её удержание и сохранение, либо её реформирование или коренное преобразование, которые могут осуществляться

различными способами, вплоть до применения вооружённых методов борьбы». [8, с. 44]

Особенность данного подхода состоит в стремлении раскрыть признаки политической деятельности в связи с таким явлением как власть. Выделяются определённые критерии политической деятельности. Однако этот подход требует некоторого уточнения. Например, не всегда ясно, о какой власти идёт речь. Известно, что общественная власть может существовать в своих различных видах, которые определяют различные виды социальных объединений. А ещё есть понятие «власть природы». Приведённые суждения ограничиваются указанием на власть в её широком смысле, на «власть вообще» и соотносят с этим общим понятием власти вполне конкретный вид социальной активности – политическую деятельность. Такое соотношение не может не исказить содержание данной деятельности и ставит вопрос о том, каковы же её действительные критерии?

Критерии политической деятельности

Политическая деятельность есть особый вид социальной активности, который имеет общие для всех её видов признаки. Но то, что отличает политическую деятельность от других, есть её особые признаки, которые составляют её критерии. Раскрывая их, мы познаём, какую именно разновидность социальной активности следует называть политической деятельностью.

Как и всякий вид социальной активности, политическая деятельность осуществляется людьми. Это означает, что в основе политической деятельности лежит определённая деятельность человека, особенности которой позволяют установить критерии политической деятельности. Если рассматривать структуру деятельности человека, то она включает в свой состав, во-первых, саму активность человека, которая связана с предметом соответствующего интереса, определяющим назначение этой деятельности. Во-вторых, она включает в себя особое средство, которое используется человеком в процессе этой деятельности. Такое средство является главным содержательным компонентом данной деятельности. Именно оно определяет её особое качество и отличает её от других видов деятельности. Оно включает в себе её главный признак и критерий. Заметим также, что осуществление человеком той или иной деятельности и использование при этом соответствующего ей средства – это по существу

один и тот же процесс, только рассматриваемый с разных углов зрения.

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести некоторые высказывания К. Маркса, который раскрыл значение средств труда для понимания особенностей и характера производственной деятельности. Подводя итоги своим исследованиям, он, в частности, писал: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда». [3, с. 191] Средство осуществления той или иной деятельности служит показателем её особого качества, от которого зависит и особое качество самих связей, возникающих между людьми на основе этой деятельности.

В другом суждении К. Маркс подчёркивает: «Предмет, которым человек овладевает непосредственно, ... есть не предмет труда, а средство труда». [3, с. 190] Помимо прочего это означает, что благодаря средству труда человек получает возможность воздействовать на предмет труда, предмет своего интереса. Поэтому средство труда составляет не только показатель особого качества производственной деятельности, но и является необходимым условием и внутренним фактором её осуществления.

Для политической деятельности таким средством, благодаря которому она осуществляется и становится именно политической, является политическая власть. Что может ещё в первую очередь отличать политическую деятельность от других видов социальной активности? Только то, что она опирается в своём процессе на соответствующее ей средство, а именно: политическую власть. Политическая власть определяет собой качество данной деятельности и является её внутренним фактором. Если деятельность осуществляется посредством использования политической власти, то независимо от того, кто является её исполнителем, какие преследует при этом цели, каковы его возможные мотивы и каково его поведение, эта деятельность становится политической. Политическая власть составляет то средство, с помощью которого только и возможна политическая деятельность. Это означает, что использование политической власти есть главный признак и критерий политической деятельности. «Само «политическое» возникает не просто с возникновением классов, а именно с возникновением политической власти». [2, с. 50]

Таким образом, важнейшая особенность всякой социальной активности определяется не её носителями или их способностями или их особой устремлен-

Политика и общество 6 (102) • 2013

ностью (целью, которую ставят перед собой люди) и даже не задачами, которые решаются с её помощью, а тем, какое при этом используется средство. Более того, сами задачи определяются возможностями деятельности, заключёнными в применяемом при этом средстве. Поскольку политическая деятельность осуществляется посредством использования политической власти, постольку именно политическая власть определяет назначение и возможности политической деятельности, а тем самым и характер решаемых с её помощью задач. *Использование политической власти есть способ осуществления политической деятельности.*

Например, участие депутатов в работе парламента и использование при этом политической власти, заключённой в данном институте, есть осуществление ими соответствующей политической деятельности. Как признак «использование политической власти» входит в состав политической деятельности и образует её основное содержание. Как особый критерий «использование политической власти» позволяет достаточно точно отделить политическую деятельность от других видов социальной активности и, прежде всего, от тех, которые наиболее тесно связаны с ней своим местоположением в системе общества и государства. Например, от демократической и гражданской деятельности, а также от деятельности исполнительных учреждений государства.

Становится очевидным, что политическая деятельность по своему содержанию не может быть направлена на завоевание политической власти. Осуществление политической деятельности означает, что эта власть уже завоевана. Если политическая деятельность есть одновременно использование политической власти, то зачем посредством этой деятельности завоевывать то, что уже и так имеется, что уже заключено в содержании этой деятельности? Следовательно, политическая деятельность вовсе не включает в себя действия, направленные на «завоевание политической власти», и не может их включать. Как показывает общественная практика, такие действия составляют совсем другой вид социальной активности, имеющий иное средство и название.

Например, в условиях современного демократического государства присвоение («завоевание») политической власти осуществляется посредством демократической деятельности, связанной с использованием такого демократического института как выборы. Выборы предназначены для того, чтобы, опираясь на мнение избирателей, определить состав политического инсти-

тута (например, парламента). Выборы служат средством выявления людей, которым будет доверено право использовать политическую власть, заключённую в этом институте. Выборы – это демократическое средство, благодаря которому происходит мирное «завоевание» политической власти. При этом данная политическая власть в избирательном процессе никак не используется. Участвуя в выборах, а также митингах, уличных демонстрациях, объединениях политической ориентации, люди реализуют (используют) этим свои гражданские права и потому осуществляют гражданскую, а уже с её помощью и демократическую деятельность. Избирательная деятельность есть разновидность гражданской активности и одновременно способ осуществления демократической деятельности, совсем не тождественной политической деятельности.

Таким образом, демократический процесс своими результатами создает предпосылки для последующего политического процесса. С точки зрения используемых средств ничего политического в содержании демократической деятельности и демократического процесса нет. Политическая деятельность и демократическая деятельность – это разные виды социальной активности. И хотя они могут осуществляться по одному и тому же поводу («по поводу политической власти»), содержание этого повода раскрывается по-разному: в одном случае – это реальное использование политической власти, а в другом случае – это результат осуществления гражданской деятельности, направленной на использование права избирать и быть избранным в политические институты. Если смешать между собой указанные виды социальной активности, то происходит искажение политической деятельности, ей приписываются не свойственные черты. Как следствие смешиваются понятия политики и демократии, политической активности и демократической активности, политической жизни и демократической жизни.

Иной раз в качестве признака и критерия политической деятельности рассматривают сознательную ориентацию человека, стремящегося быть субъектом политики. В этом случае происходит преувеличение роли сознания как возможного критерия политической деятельности. Например, говорят: «Всякий индивид является потенциальным субъектом политики, но не каждый становится таковым реально. Чтобы им стать, человек должен обрести в политике свою субъектность. Иными словами, он должен практически освоить политический опыт, осознать себя в качестве субъекта политического действия, выработать

Логика и познание политических процессов

свою позицию в политическом процессе и сознательно определить своё деятельностное отношение к миру политики». [4, с. 23]

Рассмотрим подробнее этот признак на примере анализа такого явления как политическое участие, которое представляется в качестве разновидности политической активности. Примечательно, что, раскрывая понятие политического участия, исследователи делают акцент именно на его цели. Например, говорят: «В самом общем плане политическое участие определяется как индивидуальные и групповые действия с целью влияния на власть любого уровня». [7, с. 408] Очевидно, что индивидуальные и групповые действия людей возможны в различных сферах общественной жизни. Не они определяют особенности политического участия. В качестве критерия политического участия в данном случае остаётся только его особая цель.

Дополним приведённое высказывание ещё одной иллюстрацией, подтверждающей данный вывод: «Среди практических действий людей политическим участием могут быть признаны только их целенаправленные поступки, т.е. те действия, которые специально и сознательно проектируются и осуществляются ими в политическом пространстве. Иначе говоря, к политическому участию относятся лишь собственно политические действия, а не поступки, которые могут вызывать политические последствия. Например, сознательно спланированный приход на митинг может быть квалифицирован как политическое участие индивида, а его случайное появление там – не может». [9, с. 97]

Не сложно видеть, что особое качество политических действий здесь усматривается именно в их целенаправленности. Возникают вопросы: почему это так? Почему целенаправленность данных действий, делает их «собственно политическими»? Почему такая целенаправленность есть критерий их политического качества? Разве в других сферах общественной жизни не существует целенаправленности действий людей?

На самом деле такая целенаправленность не может определять особое качество той или иной деятельности. Цель – это только явление сознания, отражающее в форме желания те или иные потребности или интересы субъекта. По отношению к самой деятельности, к процессу осуществления этой деятельности цель выступает как внешнее обстоятельство, которое служит для неё всего лишь ориентиром. Цель направляет эту деятельность, придает ей осмысленность и рациональность, но при этом не является её компонентом, не входит в её состав и по-

тому не может представлять, выражать и определять её характер. Качество деятельности обусловлено не целью, которая преследуется людьми, а средством, с помощью которого эта деятельность осуществляется. Цель деятельности не может быть её критерием.

Нельзя отрицать, что цель сама по себе тоже имеет особый характер, обусловленный лежащими в её основе потребностями и интересами. Например, реализуя свое право на объединение политической направленности, люди тем самым преследуют цель завоевания политической власти. Стремление к политической власти определяет характер соответствующей цели, придает ей политическую окрашенность. Но качество деятельности, направленной на реализацию этой цели, от этой цели никак не зависит. Данная деятельность по своей природе может носить, например, демократический характер, если она основывается на использовании демократических средств.

Добавим также, что одна и та же цель может достигаться с помощью разных средств. Например, стремясь к политической власти, одни люди используют узаконенные в обществе демократические нормы и правила. Другие же могут стремиться к политической власти, рассчитывая на её «неконституционный захват», например, посредством военного переворота. Цель внешне одинаковая, а достигается разными путями. В одном случае деятельность выступает как явление гражданской активности. В другом случае это будет преступление, т.е. деяние, которое противоречит конституционным нормам. Мотив деятельности одинаков, а её виды различны. Качество деятельности не зависит от цели, которую ставит перед собой человек.

Характер митинга с точки зрения его ориентации может быть политическим. Граждане собрались для того, чтобы обсудить конкретную общественную проблему и выразить по этому поводу свое мнение в адрес политиков. Однако сама деятельность собравшихся на митинг людей от этого политической не становится. Никакой политической активности участники митинга не осуществляет, поскольку никакой политической властью не располагают. Решения митинга не являются руководящими для исполнительных учреждений государства. Они носят характер гражданских заявлений и деклараций, не имеющих обязательности для этих учреждений. Митингуя, люди реализуют своё гражданское право и тем самым осуществляют гражданскую активность, а с её помощью и демократическую активность, поскольку пытаются воздействовать на государственность.

Примечательно, что характер действий людей, пришедших на митинг, не зависит не только от политической направленности самого митинга, но и от того, с какой личной целью каждый из них пришел на митинг. Поскольку человек пришел на митинг, он уже его участник, хотя непосредственные цели отдельных участников могут быть различные: один пришел, чтобы выступить, реализуя назначение митинга, другой – посмотреть и послушать, третий – «развлечься», четвертый – оказался «случайно» и т.д. Не их цели определяют характер их действий. Поскольку все они так или иначе участвуют в митинге, постольку они реализуют соответствующее гражданское право. Поэтому их деятельность является гражданской и может быть названа «гражданским участием», а сам митинг служит формой осуществления демократической активности.

В условиях неразвитого гражданского общества, когда демократия ещё не оформлена в виде узаконенных гражданских прав или эти права не всегда могут быть полноценно реализованы, различные выступления людей, выражающих свое недовольство действиями государственных учреждений или общественными порядками, осуществляются не всегда «законными» методами. Примером могут служить исторические события, называемые социальными революциями и народными восстаниями, они свидетельствуют об особой активности людей, проявляемой в этих условиях. Или возьмём более близкие нам события шахтёрских забастовок, голодовок, «перекрывания» автомобильных или железных дорог, протестных митингов и т.п. Говорить о том, что такие действия происходят на основе использования политической власти, и, следовательно, относить их к видам политической активности, конечно же, нельзя. Подобные явления в лучшем случае можно рассматривать как примеры стихийно проявляющейся себя гражданской активности и демократии.

Неразвитость гражданского общества и отсутствие правового характера государства обуславливают стихийный и разрушительный характер демократии, а также возможное смещение демократической активности и политической активности. В условиях перехода к демократическому государству и ещё недостаточно развитого гражданского общества не всегда очевидно, что демократическая жизнь и политическая жизнь – это разные виды общественной жизни. Однако, как бы тесно они ни были связаны между собой в общественном процессе, они остаются различ-

ными видами общественных явлений и потому должны быть разделены и в исследовательском процессе. Если не различать между собой гражданскую активность, демократическую активность и политическую активность, то это ведёт к искажению содержания, в частности, политической деятельности, а в итоге и политического бытия.

Чтобы стать субъектом политического действия, необходимо прежде всего получить право распоряжаться политической властью. Только используя эту власть, человек может участвовать в принятии руководящих решений, что раскрывает назначение политической деятельности. Подчеркнём здесь, что в отличие от сознательной направленности людей, стремящихся быть субъектами политики, назначение политической деятельности является объективным и обусловлено использованием политической власти. Как уже отмечалось, политическая власть определяет своими возможностями характер задач, которые решаются в процессе этой деятельности. Складывается вывод, что назначение политической деятельности также является её особым признаком, который включается в её содержание и служит его компонентом. Определить назначение политической деятельности, значит, раскрыть ещё один её критерий. Каков же он?

Покажем его на примере политической деятельности, осуществляемой в системе государственного управления. Используя политическую власть, субъекты государственной политики вырабатывают в виде руководящих решений определенные ориентиры для деятельности всего государства. В свою очередь, исполнительные учреждения государства призваны осуществлять эти решения на практике, претворять их в жизнь. Отсюда следует, что назначение (призвание) политической деятельности как особой разновидности социальной активности состоит в том, чтобы посредством используемой политической власти служить принятию руководящих решений, а, значит, определению направлений исполнительной деятельности. Политика государства выступает как фактор влияния на его исполнительные учреждения.

Таким образом, признаками и критериями политической деятельности являются, во-первых, «использование политической власти», во-вторых, обусловленное этой властью назначение политической деятельности, состоящее в принятии руководящих решений. При этом по отношению к «использованию политической власти» назначение политической деятельности носит производный характер и дополняет

Логика и познание политических процессов

собой первый и главный признак политической деятельности, выделяя его в качестве главного критерия. В результате можно предложить следующее определение: *политическая деятельность – это вид социальной активности, состоящий в использовании политической власти и предназначенный для принятия руководящих решений.*

Становится очевидным, что осуществлять политическую деятельность может относительно небольшой круг людей, получивших для этого специальные полномочия. Это те люди, которые реально владеют и распоряжаются политической властью и вследствие этого имеют возможность принимать руководящие решения. Только они являются исполнителями политической деятельности, а тем самым субъектами политики.

Понимание особой роли политической деятельности в осуществлении политического бытия подводит к осознанию закона политического развития, заключённого в этой деятельности.

Закон политической деятельности

Этот закон характеризует политическую деятельность как исходную политическую основу и раскрывает механизм формирования политической жизни. Содержание понятия политической деятельности подводит к выводу о том, что в процессе использования политической власти люди вступают в определённые, объективно складывающиеся отношения, которые называются политическими. В своей совокупности и своей взаимосвязи они образуют политический организм, посредством которого осуществляется политическая жизнь. Без политической деятельности политическая жизнь не может возникнуть и состояться. В результате не может произойти и политическое влияние. Политическая деятельность является основой возникновения политической жизни и тем самым составляет начало политического развития. В свою очередь политическое развитие есть закономерный (измеряемый законом) результат политической деятельности. Складывается устойчивая и необходимая связь политической деятельности и политического развития. Она и составляет закон политического развития, обусловленный политической деятельностью. Его можно сформулировать так: *политическое развитие происходит на основе политической деятельности.* Этот закон можно назвать законом политической деятельности.

Таким образом, анализ понятия политической деятельности подводит к осознанию её закона, характе-

ризующего политическое развитие. Этот анализ показывает, что особенности и значение политической деятельности обусловлены использованием в её процессе политической власти. Такое использование составляет основное содержание политической деятельности и включает в себе её главный критерий. Отсюда также следует, что политическая власть определяет особенности всех явлений, рождённых политической деятельностью. Политическая власть составляет источник политического качества, выступает как политическая субстанция. С изучением понятия политической власти связано дальнейшее развитие политической теории.

Библиография:

1. Демидов А.И. Категория «политическая жизнь» как инструмент человеческого измерения политики // Полис, 2002. № 3.
2. Лузан А.А. Политическая жизнь общества: вопросы теории. Киев, 1989.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1973.
4. Ирхин Ю.В. Политология: учебник. М., 2007.
5. Плотникова Т.В. Политическое поведение в России. Р/Д, 2004.
6. Политическая наука: новые направления. М., 1999.
7. Политология. А.Ю. Мельвиль и др. М., 2010.
8. Политологический словарь. Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995.
9. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. М., 2010.
10. Тавадов Г.Т. Политология. М., 2011.

References (transliteration):

1. Demidov A.I. Kategoriya «politicheskaya zhizn'» kak instrument chelovecheskogo izmereniya politiki // Polis, 2002. № 3.
2. Luzan A.A. Politicheskaya zhizn' obschestva: voprosy teorii. Kiev, 1989.
3. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. M., 1973.
4. Irhin Yu.V. Politologiya: uchebnik. M., 2007.
5. Plotnikova T.V. Politicheskoe povedenie v Rossii. R/D, 2004.

Политика и общество 6 (102) • 2013

6. Politicheskaya nauka: novye napravleniya. M., 1999.
7. Politologiya. A.Yu. Mel'vil' i dr. M., 2010.
8. Politologicheskiy slovar'. Pod red. V.F. Halipova. M., 1995.
9. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya. Politicheskie tehnologii. M., 2010.
10. Tavadov G.T. Politologiya. M., 2011.